

УДК 821.161.1-31/32 Тургенев = 112.2

Лаврушина Е.В.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО БОГАТСТВА И.С.ТУРГЕНЕВА В ПЕРЕВОДАХ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

E. Lavrushina

Plekhanov Russian University of Economics

ON KEEPING IDIOMATIC WEALTH OF I. TURGENEV IN GERMAN TRANSLATIONS

Аннотация. В статье рассматривается один из сложных компонентов идиостиля И.С. Тургенева – фразеологический. Фразеологизмы обладают большой образностью и выразительностью, часто имеют национальную специфику, что усложняет переводческую задачу. Автор характеризует основные способы фразеологического перевода и выделяет параметры соизмеримости фразеологизмов разных языков, а именно: актуальную семантику, стилистическую окраску, фразеологический образ. Благодаря доступности и единству внутренней формы в различных языках можно выделить фразеологические эквиваленты четырёх видов, которые характеризуются полным тождеством образов, а также фразео-семантические соответствия, характеризующиеся весьма отдалённым семантическим сходством. Обращение к творчеству И.С. Тургенева вызвано прежде всего тем, что основа тургеневского языка литературная, оживляемая лексико-фразеологическими разговорными средствами, которые до настоящего времени не были подробно изучены.

Обращение к подробному анализу межъязыковых фразеологических соответствий призвано решительным образом опровергнуть утверждения о непереводаемости фразеологизмов. Даже в случаях невозможности сохранения образных картин можно проследить существование в различных языках идентичных фразеологизмов, построенных по одной модели, что обеспечивается универсальными законами человеческого мышления.

Анализ многочисленных примеров произведений И.С. Тургенева разных жанров позволяет сделать вывод, что, несмотря на различия образных картин при реализации общей фразеологической модели, значение фразеологизма, стилистическая принадлежность

Abstract. The article analyses one of the complex components of idiom style of the author: phraseological one. Idioms are very figurative and expressive, often contain national specific elements, and this makes translation a difficult task. The author describes the fundamental ways of a phraseological translation and emphasizes parameters of idioms comparison in different languages, namely: actual semantics, stylistic coloring, phraseological image. Thanks to availability and universal inner forms in all languages we can identify 4 types of phraseological equivalents, identical in meaning, as well as phrases with little semantic similarity.

The author chose Turgenev's works, as their language is literary, enriched by alive lexical and idiomatic elements, which to date have not been studied in detail.

The analysis of phraseological relations between languages is intended to refute the opinion that idioms can not be translated. Even in cases when there is not a straight image correspondence, one can find identical idioms in different languages, built by one model, which is due to universal laws of human thinking.

The analysis of various examples of Turgenev works in different styles allows to come to the conclusion that despite of differences between ways of expressions in the construction of common phraseological model, the meaning of idiom, stylistic allocation are translated very accurately, in most cases such translation is the only possible one.

Key words: lexicon, phraseology, idioms style, phraseological equivalents, phraseological correspondence, phraseological model.

переданы очень точно, в большинстве случаев подобный перевод является единственно возможным.

Ключевые слова: лексика, фразеологизм, идиостиль, фразеологические эквиваленты, фразеологические соответствия, фразообразовательная модель.

Проблема передачи индивидуального своеобразия текста оригинала на языке перевода является одной из главных проблем художественного перевода. Я.И. Рецкер [4, с.13] формулирует задачу переводчика так: «Передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранить его стилистические и экспрессивные особенности». Целостным (полноценным или адекватным) можно считать лишь такой перевод, который «передает не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нём» [4, с.13].

С этой точки зрения перевод фразеологических единиц (ФЕ) представляет собой большую сложность, именно ФЕ занимают первое место в ряду переводческих трудностей в поисках эквивалентности: большинство ФЕ обладает яркой образностью, эмоциональной выразительностью, дополнительную трудность создаёт и национальная окрашенность ФЕ.

В современной лингвистике нет однозначного определения понятия фразообразовательной модели. В данной статье под фразообразовательной моделью понимается схема семантического конструирования ряда ФЕ языков, тождество значений которых обусловлено однотипностью логической структуры их фразеологических образов [5, с. 40], т. е. фразообразовательная модель должна схематически воспроизводить процесс семантической трансформации, на основе которого целостное значение фразеологизма возникло как семантический результат переосмысления первоначального значения словесного комплекса-прототипа.

По мнению Ю.П. Солодуба [5, с. 41], фразообразовательная модель позволяет как продемонстрировать образность и индивидуальные образы ФЕ, так и выявить межъязыковые связи ФЕ того или иного языка.

Можно выделить параметры соизмеримости ФЕ разных языков, которые проявляются независимо от специфики грамматического строя и лексико-семантической организации тех или иных языков. К числу таких параметров относятся:

- 1) обобщённо-понятийное содержание фразеологизма («актуальная семантика» ФЕ),
- 2) стилистическая окраска,
- 3) фразеологический образ.

Образная близость разноязычных ФЕ имеет различную степень проявления.

Типологически наиболее близкими являются межъязыковые фразеологические эквиваленты (МФЭ) – «разноязычные ФЕ, совпадающие по своему образу, значению и стилистической окраске, соотносимые по компонентному составу (без обязательного однозначного соответствия единиц лексико-грамматического уровня) и структурно-грамматической организации» [2, с. 77].

Ю.П. Солодуб [2, с. 43] предлагает выделять несколько типов схождения МФЭ:

- 1) МФЭ с полным однозначным соответствием единиц лексического и грамматического уровней (русск. *правая рука* = нем. (j-s) *rechte Hand*), далее МФЭ-I;
- 2) МФЭ с отсутствием однозначного соответствия единиц лексического уровня (русск. *заячья душа* – болт. *заешко сърце*), далее МФЭ-II;
- 3) МФЭ с отсутствием однозначного соответствия единиц грамматического уровня (русск. *высасывать из пальца* – нем. *aus der Fingern saugen* (букв. высасывать из пальцев)), далее МФЭ-III.
- 4) МФЭ смешанного типа (русск. *птенец желторотый* – болт. *има жълто на уста-та* (букв. у него жёлто вокруг рта)), далее МФЭ-II-III.

МФЭ можно наблюдать во фразеологических системах самых различных языков, причина этого явления – общедоступность, общечеловечность образа, внутренней формы ФЕ.

В данной статье автор исходит из понимания нетождественности понятий типологически идентичных фразеологизмов и МФЭ

(МФЭ является видовым понятием по отношению к типологически идентичным ФЕ).

Типологически идентичные фразеологизмы – это ФЕ, семантическая структура которых объединена на основе общей фразообразовательной модели, при этом образы могут сохранять глубокое национальное своеобразие.

По степени сходства фразеологических образов типологически идентичные ФЕ неоднозначны: от полного тождества (совпадения) образов до отдалённого сходства, которое поддерживается единством логико-семиотической мотивации различных ФЕ. Типологически идентичные фразеологизмы представлены тремя разновидностями:

1) МФЭ (МФЭ-1, МФЭ-II, МФЭ-III, МФЭ-II-III);

2) МФС-1 (межъязыковые фразеосемантические соответствия 1-й степени сходства), МФС-1;

3) МФС-II (межъязыковые фразеосемантические соответствия 2-й степени сходства), МФС-II.

МФС характеризуются совпадением плана содержания и различаются планом выражения.

МФС-1 – это фразеологизмы разных языков, совпадающие по своей семантике и стилистической окраске, а также характеризующиеся большой близостью образов (русск. *с глазу на глаз* – нем. *unter vier Augen* (букв. при четырёх глазах) – «только вдвоём, наедине с кем-либо».

МФС-II – это фразеологизмы, связанные между собой как различные образные реализации общей фразообразовательной модели, т. е. объединяемые прежде всего логико-семиотической формой реализации модели и весьма отдалённым образным сходством. (Ср. фразеологизмы, построенные по модели «то, что является ещё более бесполезным, чем самая бесполезная вещь» —► «что-либо, не заслуживающее никакого внимания, что-либо совершенно ненужное»: русск. *выеденного яйца не стоит* – нем. *(das) ist keine faule Bohne wert* (букв. не стоит гнилого боба)).

Рассмотрим межъязыковые фразеосемантические соответствия второй степени сходства, посредством которых выполнены переводы ФЕ некоторых произведений И.С. Тургенева на немецкий язык.

1. «А коли так, – подумала она, – мне совершенно все равно; видно, тебе, мой батюшка, всё как с гуся вода; иной бы с горя исчах, а тебя ещё разнесло». – «Ah, wenn du mir so kommst», *dachte sie, ist es mir ganz gleich. Wie es scheint, hast du ein dickes Fell, mein Lieber; einen anderen hätte der Kummer verzehrt, du aber bist dabei noch fett geworden*» (Дворянское гнездо) [8, с. 3].

Фразообразовательная модель «кто-либо абсолютно безразличен к внешним воздействиям, благодаря особенностям своего физического состояния» —► «нипочем, безразлично, не производит никакого впечатления, никак не действует на кого-либо» имеет разные образные реализации: русск. *как с гуся вода* и немецк. букв. *иметь толстую кожу*.

2. *Лушин, насмешливый, циничный на словах доктор, знал её лучше всех – и любил её больше всех, хотя бранил её за глаза и в глаза.* – *Luschin, der spöttische und in Worten zynische Doktor, kannte sie besser als alle anderen und liebte sie mehr als alle anderen, obgleich er sie hinter ihrem Rücken und ins Gesicht hinein tadelte* (Первая любовь) [12, с. 57].

Это разные образные реализации общей фразообразовательной модели «действовать тайно и явно» —► «очно и заочно, в отсутствии и присутствии кого-либо говорить о нём что-либо, смеяться над ним». *Hinter Rücken und ins Gesicht* – букв. *за спиной и в лицо* (ср. с русским фразеологизмом: *за глаза и в глаза*).

3. *Я Гегеля изучил, милостивый государь, знаю Гёте наизусть, сверх того, я долго был влюблён в дочь германского профессора и женился дома на чахоточной барышине, лысой, но весьма замечательной личности. Стало быть, я вашего поля ягода; я не степняк, как вы полагаете...* – *Ich hab Hegel studiert, mein Herr, und kann Goethe auswendig, außerdem war ich lange in die Tochter eines deutschen Pro-*

fessor verliebt und heiratete hier in der Heimat ein schwindsüchtiges Fräulein, die kahlköpfig war, aber eine außerordentlich merkwürdige Persönlichkeit. Folglich bin ich ein Apfel von Ihrem Stamme... (Гамлет Щигровского уезда)[11, с. 64].

Данные ФЕ представляют собой различные образные реализации общей фразообразовательной модели «фрукты (ягоды), выросшие в одном месте» —► «похожи друг на друга, обычно по своим качествам, свойствам, положению и т. п.; стоят друг друга, один другого не лучше».

Сравнивая русскую ФЕ *вашего поля ягода* с немецкой *ein Apfel von Ihren Stamme* (букв. *яблоко с вашего ствола*), можно отметить различие образных картин при совпадении обозначаемого явления.

4. – *Aх! Вы вздохнули!* – *передразнила его Марья Николаевна.* – Вот что значит: *взялся за гуж - не говори, что не дюж.* — «*Ah! Sie seufzen!*» – *spottete Marja Nikolajewna.* «*Wie heißt das Sprichwort: Wer A sagt muß auch B sagen*» (Дворянское гнездо) [9, 85].

Данные ФЕ представляют собой различные образные реализации общей фразообразовательной модели «если начал – закончи» —► «доводить до конца задуманное». Сравнивая русскую ФЕ *взялся за гуж - не говори, что не дюж* с немецкой ФЕ (букв. *кто говорит А, должен сказать и Б*), можно отметить различие образных картин при совпадении обозначаемого явления.

Аналогичный перевод предлагает переводчик романа «Отцы и дети» Harry Burck.

«*Нечего делать!* – *сказал наконец Базаров.* – *Взялся за гуж - не говори, что не дюж!*» *Приехали смотреть помещиков, давай их смотреть!* – «*Nun ja*», *gab Basarow nach*, «*wer A sagt muß auch B sagen. Wir sind ja hergereist, um uns diese Herrschaften einmal anzuschauen, schauen wie sie uns also an*» (Отцы и дети) [10, с. 76].

5. *Трембинский.* *Эка, подумаешь, иные люди - точно в сорочке родятся.* – *Wenn man so überlegt, da gibt es Leute, die kommen mit einer Glücksschaube zur Welt* (Нахлебник) [13, с. 43].

Фразеологизмы реализуют общую фразообразовательную модель: «иметь во время

рождения верхний, покрывающий слой, оболочку» —► «быть удачливым, счастливым во всем».

J-d hat eine Glücksschaube mit auf die Welt gebracht – букв. *кто-либо явился на свет в шапочке*, в данном случае образные картины очень близки.

Подводя итог анализа межъязыковых фразеологических соответствий, можно отметить, что, несмотря на различия образных картин при реализации общей фразообразовательной модели, смысл передан очень точно, а в ряде случаев такой перевод является единственно возможным.

В исключительных случаях наблюдается тенденция к сближению образных картин.

«Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» (7, с. 15).

В этом смысле межъязыковые фразеологические соответствия как нельзя более ярко, но одновременно и экспрессивно точно передают стилевое и частично образное богатство языка оригинала средствами другого языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бинович Л.Э., Гришина Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола – М.: Русский язык. 1975 – 615 с.
2. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ семантической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – С. 77.
3. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 550 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 13.
5. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-семантического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1985. – С. 40-43.
6. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. В 25 т. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1960-1968.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 15.

8. Turgenew Iwan. Rudin. Ein Adelsnert. Gesammelte Werke in Einzelbanden. Herausgegeben von Klaus Dornacher. Aufbau—Verlag, Berlin und Weimar, 1969. – 150с.
9. Turgenew Iwan. Ein Adelsnest. — М.: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1947. – 128с.
10. Turgenew Iwan. Vorabend. Vater und Sohne. Gesammelte Werke in Einzelbanden. Herausgegeben von Klaus Dornacher. Aufbau—Verlag, Berlin und Weimar, 1983. – 210 с.
11. Turgenjew Iwan. Aus dem Tagebuch eines Jagers. B. 1, Aufbau—Verlag, Berlin und Weimar, 1968. – 160 с.
12. Turgenjew Iwan. Assja, Erste Liebe, Frühlingswogen. Aufbau—Verlag, Berlin und Weimar, 1980. – 128 с.
13. Turgenjew Iwan. Wo es nur dünn ist... da reist es auch. Die Versorgung // Samtliche Werke, B. 10, Herausgegeben von Otto Buck und Kurt Wildhagen, Berlin, 1925. – 138с.